

Мавин вышел из поезда вместе с сослуживцем. Солдат потерял уверенность в себе после того, как потерял ногу, но после довольно любопытного разговора, который занял несколько часов, он убедил этого человека вернуться в империю и заняться своей профессией секретаря. Мавин убедил солдата, и он вернется домой с некоторой долей уверенности в себе.

Бетон и сталь первыми встретили его в городе-государстве Флост. Железнодорожный вокзал под стеклянным потолком, черная сталь поддерживает потолок вместе с колоннами на цементном фундаменте. В центре железнодорожного вокзала находятся механические часы, которые показывают время. Прямо под кругом, в котором находятся стрелки часов, начертано число «1921».

Проходя мимо, Мавин увидел календарь, на котором был отмечен 1923 год. Пробираясь сквозь густую толпу, он вышел из зала с бетонными колоннами и огляделся. И тут чья-то рука хлопнула его по плечу.

- Я рад, что ты жив, а? - произнес чей-то голос.

Мавин обернулся. Он увидел пожилого мужчину в круглой шляпе с мягкими полями и заломленной мушкой. На нем двубортное парадное пальто с накидкой на левом плече.

- Сэр Том, - Мавин тут же коротко отсалютовал мужчине.

- Вольно, солдат. Два года как выбрался из грязи, а все еще в форме. У большинства парней, которых я знаю, кишки раздулись от выпивки. Я советовал им вернуться на службу, по крайней мере, в качестве уорент-офицера, но никто из этих ублюдков, похоже, не последовал за мной.

На это Мавин мог только улыбнуться. Он последовал за Томом Бедлэмом из толпы людей. Обогнув дорогу, Том обнаружил свой четырехместный автомобиль с передними фарами и дизельным двигателем. Мавин присвистнул при виде машины и осмотрел ее.

- Ты приехал на ней сюда? - спросил Мавин.

- Конечно, нет, я запаковал ее в поезд, чтобы возить по городу, ожидая, пока остальные мои коллеги решат, что к чему. Ты - одна из хороших новостей, которые я получил за те два месяца, что спорил с ними и выступал в качестве спикера.

Он сел в машину, отказавшись уступить место водителю Мавину. Не в силах ничего поделать, он сел на переднее пассажирское сиденье и наклонился вперед. Заведя машину, Том выехал на перекресток, где Мавин заметил дорожный знак с надписью «Глумкроссин».

- Похоже, ты был занят, - спросил Мавин.

- Ха, занят? Чем больше времени я проводил с этими идиотами, тем больше начинал ценить

графа Деррика и графиню Эльму. Я предпочитаю говорить с Райгелем, чем провести лишнюю минуту с этими жадными дураками.

- Все плохо, да.

- Конечно, плохо. Эти дураки думают, что могли бы жевать больше, чем следует! Мне приходилось напоминать им снова и снова, что они должны учитывать расположение армий к юго-востоку от Роши!

Машина двигалась плавно, так как гладкая черная поверхность обеспечивала тихую езду. Мавин долго смотрел на черную, похожую на бетон дорогу.

- По крайней мере, они хорошо поработали на своих дорогах.

- Четыре года назад большинство дорог от Глумкроссина до Вайдмилла были разрушены в результате артобстрела. Это только благодаря ублюдкам из Норада, которые «помогли» им воссоздать такие асфальтированные дороги.

- Это напомнило мне, в каком состоянии были дороги в столице по сравнению с нынешним положением дел.

- Большинство камней использовалось в качестве фундамента. Более качественный фундамент должен сделать их прочными. По крайней мере, так считают ученые в Аркадии.

Мавин кивнул. Вдоль дороги он заметил старые повозки, запряженные лошадьми, и тяговые двигатели, тянущие артиллерию. Хотя автомобилей на дороге заметно больше, чем в небольших городах к западу от Флоста.

- Они не против? - спросил Мавин.

- По большому счету, это не наш город, и если попытаются, то мы попросим одну из наших «Аквил» сбросить 50-килограммовый снаряд в верхний город. Можешь быть уверен, у них не будет времени на раздумья, когда мы это сделаем.

- Похоже, наши силы уже вооружены и готовы.

Том только фыркнул.

- А чего ты ожидал? Что мы будем беречь наше оружие? Большая часть республики призвала своих снайперов для обеспечения безопасности районов вокруг верхнего города, в то время как федерация и Норад подготовили свои грузовики для размещения войск вокруг города. Этот город - пороховая бочка, и ты это знаешь, Мавин.

- Конечно. Меня бы здесь не было, если бы у меня был выбор. Ты же знаешь, что я ушел со службы.

- Но при условии, что поможешь как независимый агент. Император требует от тебя сотрудничества, и благодаря ему ты получишь свободу. Твои заслуги на войне не забыты, парень. Как бы нам ни хотелось, чтобы ты выпутался из этого, нас осталось не так уж много.

Большинство жертв пришлось на империю. Миллионы имперских солдат погибли во имя своей родины. Они беспрекословно следовали за наследным принцем и главными маршалами. Не потому, что им так сказали, а потому, что миллионы из них знали, что произойдет с их жизнями. Империя под властью императора процветала, и они были довольны тем, что проживут остаток своей жизни в процветающей стране. Видеть, как она рушится из-за «воли» трех наций, было не по душе патриотам империи Атезия.

- Я знаю это. Кроме того, прибыл сюда. Если этот договор будет урегулирован, нам всем придется беспокоиться об остальных людях, которые хотят, чтобы Флост вернулся в состав империи. Я знаю, это звучит заманчиво - получить еще один большой кусок земли, но если учесть, что нам придется вести еще одну пятилетнюю войну, то будь я проклят, если буду сидеть сложа руки в своей хижине в Лейзоне, Том.

- Из тебя вышел бы хороший лорд, Мавин.

- Не совсем. Кузен Деррик доказал, что подходит на эту должность, - он откинулся на спинку сиденья. - Ему удалось обезопасить Лейзон от врага, он позволил полуразрушенному региону продолжать производство, обезопасил границы и уничтожил всю артиллерию до того, как они смогли окопаться. Мы также потеряли много хороших людей, но это позволило империи загнать три альянса в тупик. Я не думаю, что смогу сравниться с ним в мастерстве, и Логайн всегда был и будет лучшей альтернативой, чем я. Я умею только драться и делать странные вещи, Том. Я не создан для того, чтобы править.

- Твои предки перевернулись бы в гробу, услышав это.

Машина остановилась, когда мимо проезжал всадник. Он приподнял шляпу в знак извинения и перешел дорогу. Мавин посмотрел в сторону и увидел разносчика газет, который продавал газеты. Он взял одну и посмотрел, что они публикуют. «Имперские поджигатели войны въезжают в город Флост в надежде искупить свои преступления», - было написано в первой строке статьи.

- Ха, они не собираются ничего предпринимать.

- Мы ничего не можем поделать с прессой. Это продается, так что какое-то время они не будут останавливаться.

- Похоже, они горят желанием сделать из нас плохих парней. Как легко они забыли, что

начали это первыми.

Том сжал пальцы на руле. Мавин положил газету в салон автомобиля. Он опустил стекло и оперся на него локтем.

- Кстати, как поживает мисс Бедлэм?

- Как и всегда, ужасно волнуется. Не могу ее винить, ведь мы могли снова ввязаться в войну.

- Хотел бы я оказаться в том месте, сэр.

- Прекрати, - потребовал Том. - Ты не можешь быть везде, сынок. Феликс погиб на поле боя, защищая наши земли. У меня все еще есть Ульрик. По крайней мере, он сможет продолжить род, когда меня не станет.

Мавин не стал продолжать.

- Прости, я не хотел их позорить.

- Все в порядке, - сказал Том. - Ты всегда был таким. Если только ты не бессмертный, то с этим ничего не поделаешь.

Мавин снова замолчал. Он стал наблюдать за проплывающими мимо дорогами. По пути они остановились у контрольно-пропускных пунктов, у Северных городских ворот, которые ведут в обнесенный стеной верхний город Флост, проверили их документы. Машины и солдаты, стоявшие по обеим сторонам улицы, одеты в разную форму с разными знаменами. Они смотрели друг на друга сверху вниз, держа в руках автоматы и винтовки. Если бы взглядами можно было убивать, они бы уже это сделали.

- Выглядит не очень хорошо.

- Да, нам удалось захватить Сэмлетс-роуд и Северные ворота, в то время как остальным достались районы Чар-роуд, ворота Хай и ворота Коттон. Большая часть обсуждения будет проходить в верхнем городе. Большой район, но в этих стенах, конечно, душновато.

Мавин вышел из машины и остановился перед зданием с вывеской «отель «Эверленд»». Это высокое бетонное здание, в нем около четырнадцати этажей. Пятнадцатый этаж, по-видимому, является чердаком.

Улица заполнена в основном солдатами, находившимися в режиме ожидания. Над ним протянулась телефонная линия и линии электропередач, украшавшие улицу, а сама дорога достаточно просторная, чтобы по ней могли беспрепятственно проехать тягачи, полуприцепы и

легковые автомобили.

Том вышел из машины и попросил парковщика, наблюдавшего за дорогой, припарковать его машину в подземной стоянке слева от отеля. Войдя в отель, Мавин заметил красную ковровую дорожку и медведя размером с Лейзона, установленного около стойки регистрации.

- Сэр.

Дежурная за стойкой регистрации посмотрела на него и Тома. По-видимому, опознав форму, в которую они одеты, женщина достала журнал регистрации и попросила их документы. Том первым передал свои бумаги, Мавин последовал за ним, а затем сел рядом, наблюдая за люстрой и открытой площадкой слева от них со стульями и столом, за которыми офицеры могут поесть и выпить.

- Ваша комната должна быть на верхнем этаже, сэр. Приятного пребывания.

Том кивнул женщине и направился к лестнице справа, ведущей к двум лифтам. Том на мгновение сильно нажал на кнопку, ожидая прибытия лифта. Когда лифт прибыл, они вдвоем вошли и нажали кнопку «14» на этаже.

Дверь открылась, и Том вручную закрыл ее. Мавин прислонился спиной к задней стенке кабины лифта, ожидая, пока лифт поднимется на самый верх.

- Но почему именно верхний этаж?

- Потому что ты мне понадобишься на высоте, на случай если все пойдет наперекосяк.

Мавин ничего не ответил на это. С его стороны было вообще глупо спрашивать. Когда лифт прибыл на верхний этаж, Том отодвинул задвижку в сторону и открыл дверь. Выйдя из лифта, они прошли по коридору, устланному коричневым ковром, и стали искать номер, в котором собирались остановиться.

- Ты снял для меня пентхаус?

Том фыркнул. Он открыл двойные двери и вошел в номер. Это оказалась просторная комната с роскошной мебелью и декором. Мавину комната показалась безвкусной, но на лице Тома появилась улыбка, когда он посмотрел на пентхаус.

- А я-то думал, что здесь у меня будет своя комната.

- Здесь много комнат. Большая часть 13-го и нижележащих этажей уже занята. Я позаботился о том, чтобы получить это жилье первым. Они ожидают, что я прибуду сюда на эту пороховую

бочку, и они не предоставят мне жилье такого уровня? Кроме того, командный пункт расположен прямо по соседству, а на крыше теперь установлена батарея орудий, которую мы привезли из империи.

- Как вам это удалось?

- По частям. Мы собрали ее здесь, и они ни черта не могли с этим поделать.

- Я предполагаю, что она направлена на помещение, где пройдет собрание?

Постаревшее лицо Тома Бедлама исказилось в улыбке. Мавин потер лоб и бросил свой багаж на один из диванов.

* * *

В оружейном ящике лежит винтовка с затвором и обоймой на пять патронов. Он проверил прицел, затем направил его наружу, осматривая дорогу, прежде чем передернуть затвор. Дослал в патронник обойму на пять патронов. Он сменил парадную форму на военную. На нем теперь серый полевой китель с имперскими пуговицами, на которых выгравирована имперская аквила империи. Брюки того же цвета, но с красной полосой сбоку, и лямки, состоящие из ремня, подсумков для боеприпасов, кобуры и у-образных ремешков. После того, как он надел ботинки, нацепил на лодыжку повязку. И накинул полевой плащ на плечи, чтобы прикрыть лямки и ранец на спине.

Том вышел из туалета и посмотрел на Мавина, внимательно осмотрев его сверху донизу. Мавин подтащил ноги к краю балкона, откуда он мог видеть улицы. С некоторого расстояния он мог видеть наблюдательные пункты других сил в городе.

- Как бы мне ни хотелось, чтобы ты постоянно носил официальную одежду. Мне понадобится твоя помощь, сынок. Я говорил это уже много раз, но ситуация здесь плохая. Некоторые из нас думают, что в тот момент, когда соглашение не будет заключено, может начаться война. Обычно я приветствую разношерстных имперцев, скрывающихся в городах, но сейчас они действуют не в нашу пользу.

- Император хочет мира?

Том тяжело кивнул. На его лице появилось серьезное выражение, которое Мавин замечал, только когда тот был на поле боя. Увидев, как помрачнело лицо старого Тома, Мавин закрыл рот и стал слушать.

- Он хочет мира, - Том переплел пальцы. - Проблема в том, что они считают его сына

некомпетентным шутом, который обескровил молодое поколение империи, хотя на самом деле принц сделал все, что мог, используя те немногие силы, которые у него были. Разделение власти изменилось в его пользу, в то время как другие группировки хотели свергнуть первого сына в пользу второго.

- Принца Калеба?

- Они называют его «Мудрым сыном», и есть основания полагать, что он доволен своими победами. Они пытались заставить братьев соревноваться, несмотря на их тесную связь. Он является вторым лицом в имперских войсках наследного принца, и они делают все возможное, чтобы убедиться, что те разделены.

- Звучит так, будто ты не веришь, что это возможно.

- В последнее время в высшем обществе царит шумиха, и большинство молодых женщин империи, дочерей знати, достигли зрелого возраста. Разве ты не знаешь, что год назад им делали предложения руки и сердца, что было весьма кстати? Осталось всего несколько хороших мужчин, а тех, кто вернулся, называют «героями» империи. Таким образом, большинство молодых женщин нашей империи ищут хороших мужей.

- Ульрик довольно популярен?

- Сорок предложений.

- Seriously?

У старого Тома был такой гордый вид, когда он это говорил. Мавин не удивился, что обходительный отец смог произвести на свет сына с таким же обаянием.

- Мой сын пытается ухаживать за дочерью из семьи Сильвия.

- Шелия, да? Что ж, у нее неплохая грудь. Только не говори мне, что граф Сильвия отказывает тебе?

- Вовсе нет, дочь сама строит из себя недотрогу.

- Интересно. Как странно, что все не так, как раньше. И так, как эти свидания могут что-либо изменить?

- Брак означает объединение уз, сынок. Если они будут связаны этими узами, то смогут убедить фракцию присоединиться. Прямо сейчас большинство фракций ждут, когда император решит, какую невестку он выберет: леди Эмилию Шина из дома Шина или леди Милдред из

дома Анастасия?

Мавин присвистнул.

- Принцу повезло, что за ним охотятся такие цветы столицы.

От одной мысли об этих троих у Мавина разболелась голова. Том, увидев замешательство на его лице, потер подбородок. Если бы он знал, что творилось у Мавина в голове, когда она болела, он бы усомнился в своей жизни.

- Та, кто займет место невесты, станет следующей императрицей. Мне трудно поверить, что судьба империи может зависеть от того, кого выберет наследный принц. Второму сыну, если он станет наследным принцем, придется выбирать между двумя самыми завидными невестами в нашей империи, как и его брату...

Мавин скрестил руки на груди.

- Кто выигрывает гонку?

- Очевидно, дочь главного маршала, - ответил Том, натягивая перчатки, которые он держал в левой руке. - Леди Милдред обладает умом, красотой и поддержкой половины достойных дам империи. Она с самого рождения была предназначена стать императрицей, даже император о ней высокого мнения. Что касается леди Эмилии, то она... та, кто сможет облегчить чье-то сердце.

- Она тебе нравится?

- Я не знаю, сынок. Роль регента должна принадлежать кому-то компетентному. Особенно в эти трудные времена необходимы перемены.

Старина Том покачал головой, чувствуя себя неуютно при мысли об этом.

- Наследный принц многообещающий, он может стать великим правителем, если дать ему время, он проявил себя на полях сражений, и даже маршалы нашей империи не смогли этого опровергнуть. При поддержке великой императрицы он сможет сохранить империю в таком виде еще на столетие. Тем не менее, 108-я зная нашей империи становится все смелее, и потеря многих молодых людей начала менять взгляды нашей знати. Возможно, мы и смогли бы защитить империю от агрессоров, но мы также показали им нашу слабость.

- И ты удивляешься, почему им потребовалось так много времени, чтобы прийти к какому-либо соглашению. Они заняты тем, что пытаются заполучить побольше земли и власти для себя, одновременно споря о том, кто кого должен любить. Должно быть, это заставляет тебя нервничать, старина Том. Судьба империи зависит от любовного треугольника.

Мавин покачал головой при мысли об этом. Тем не менее, это реальная ситуация.

<http://tl.rulate.ru/book/61952/4062813>